

ОДИССЕИ АРТУРА КЛАРКА

«Наше время — золотой век фантастики», — заявляет писатель

П ОЧТИ десятилетие назад судьба свела нас на всемирной встрече писателей-фантастов, проходившей в Токио. Завязалась переписка. И вот наконец новая встреча в столице Шри-Ланки Коломбо, где Артур Кларк постоянно проживает уже свыше двадцати лет.

Высокий, чуть сутуловатый, он встретил нас в ярко расцвеченной национальной одежде цейлонцев — в длинной, по щиколотку босой ноги юбке и такой же яркой, широко распахнутой рубашке.

— Став коренным цейлонцем, стремлюсь встречать гостей по местным традициям, — улыбается Кларк, хитровато поглядывая глазами из-под очков.

Но обстановка встречи далека от вековых цейлонских традиций. Мы стоим возле лимонно-желтого пластмассового корпуса автомашины на воздушной подушке, приземлившейся на коротко, по-английски подстриженный газон, который примыкает к двухэтажному дому писателя. Кларк картинно опирается на пластмассовые рули экипажа будущего.

— Вот уже четыре года я не выезжаю из Шри-Ланки, — говорит он. — В этом нет нужды — я все равно чувствую себя, как в центре мира. Видите установку в углу, напоминающую чашу радара, — это чтобы ловить телевизионные передачи с вашего спутника, обслуживающего Дальний Восток...

Короткий зуммер. Кларк извлекает из складок своей пестрой одежды телефонную трубку без проводов.

— Вызывает Лондон. Еще одно интервью.

Пока писатель настойчиво убеждает кого-то в преимуществе космического лифта над обычными ракетами, я озираюсь по сторонам. Сквозь распахнутые двери огромной веранды просматривается не только зал, но и следующая комната, до предела забитая оборудованием для подводного плавания. Чего только здесь нет! И гидрокостюмы, и акваланги с оранжевыми баллонами, и аппаратура для подводной съемки. Все это лишь малая часть — небольшой резерв — того богатства, которое составляет основу второй профессии писателя.

С 1954 года он занялся ис-

следованием сначала Большого Барьерного Рифа у берегов Австралии, затем рифов Индийского океана.

Поймав мой взгляд, Кларк, уже закончивший интервью, поясняет:

— Вот уже много лет я содержу станцию подводного плавания. Любители этого вида спорта приезжают сюда со всех концов света — приходится устанавливать строгое расписание. Что поделаешь — бизнес...

— Простите, но зачем вам, писателю с мировым именем, эта подводная база? Она отвлекает от работы...

— Конечно. Но я не могу бросить начатое дело. Это почти как кино. Сегодня в разных странах переводят на пленку одновременно шесть моих романов. «Фонтаны рая», которые недавно печатались в «Технике — молодежи», а затем вышли в вашей стране отдельной книгой, экранизируют в Голливуде. Две телефильмы, в Англии и Японии, составляют программы на основе моих произведений, по 14 частей каждая. Вот уже более двух лет я не пишу ничего нового — кино и телевидение заняли место пишущей машинки. Представьте, я и сам недавно снялся в роли судьи в картине «Дерево в джунглях»...

Мы поднимаемся на второй этаж, в рабочий кабинет. На стенах — космические фотографии и схемы. Реклама нашумевшего фильма «2001 год: Космическая Одиссея», поставленного по одноименному роману Стэнли Кубрика. Несколько картин и статуэток из дерева. Огромный шкаф, заполненный авторскими экземплярами изданий на разных языках. Но главное место в кабинете занимает цветной телевизор с кассетной приставкой на восемь видеофильмов.

— Это мои лекции или романы, перенесенные на пленку. Что хотите посмотреть?

Вместе с Кларком мы смотрели Кларка. И все новые страницы его богатейшей жизни открывались нашим глазам. Лекции по астрономии и космогонии. Поразительные красоты подводного мира...

— Я увлекся подводным делом, желая познать ощущение невесомости. Когда был моложе, мечтал сам полететь в космос. Сейчас, по-

жалуй, уже поздно, хотя пассажирские полеты не за горами.

— Наше время, — продолжает Кларк, — золотой век научной фантастики. Кстати, она играет огромную роль в жизни людей. Она помогает нам исследовать будущее, готовит нас к нему. Но здесь есть и обратная связь: думается, космические полеты не развивались бы так стремительно, если бы не было писателей-фантастов. Большинство космонавтов зачитывались фантастикой.

Писатель-фантаст обязан не просто знать, но и понимать пути развития науки. Дело не только в научном знании — науку надо любить, чувствовать сердцем.

Мой последний роман «Фонтаны рая» опирается на изобретение советского инженера Юрия Арцутанова, который первым выдвинул идею космического лифта, соединяющего спутник на орбите с Землей. Я, как писатель, взял на себя художественную разработку этой великопленной идеи. Сами понимаете, мне пришлось потрудиться не только над литературной стороной романа, над образами героев, но и над его, так сказать, инженерной структурой. Сходную работу не раз гениально проделывали Станислав Лем и ваш Иван Ефремов, с которым я состоял в переписке. Оба они — выдающиеся писатели нашего времени.

Ежегодно мне приходят тысячи писем от самых разных людей. Писем так много, что я вынужден рассылать заранее отпечатанные ответы. Среди них есть и такой, адресованный молодым писателям: читайте по одной книге в день и пишите так много, как только можете. Допускаю, что корреспондентские курсы и писательские школы для кого-то и хороши, но все настоящие авторы, которых я встречал, были обязаны своим успехом прежде всего самообразованию.

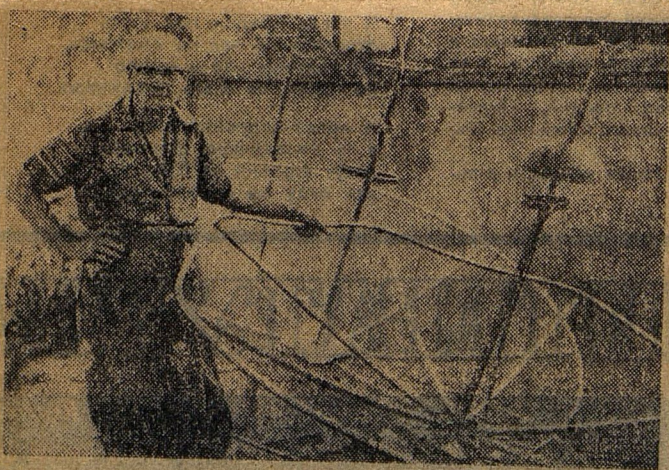
Когда-то я очень любил путешествовать, сейчас, наверное, старею — не выезжал из Шри-Ланки вот уже столько лет. Однако мечтаю побывать хоть однажды в Советском Союзе. Хочу посетить Звездный городок, побеседовать с космонавтами и учеными. Очень интересуюсь вашими крупными обсерваториями. Мечтал бы побывать на месте падения Тунгусского метеорита в Сибири. В этом событии много таинственного и непонятного...

— Скажите, какое из ваших произведений лучше всего отражает внутренний мир писателя-фантаста?

Артур Кларк смеется: — Конечно, книга «Таинственный мир Артура Кларка». Я написал ее совместно с Саймоном Уэлфайром и Джоном Фэйрли. Соавторы не позволили мне слишком отклониться от истины. В этой книге, пожалуй, больше истинной правды, чем фантастики...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАБЛЕТКА
г. МОСКВА

16 СЕН 1984

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Фото автора